

На правах рукописи

Дрейзис Юлия Александровна

**Соотношение устного и письменного компонентов
в поэзии на китайских идиомах**

Специальность 5.9.8. Теоретическая,
прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре китайской филологии Института стран Азии и Африки Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

Научный консультант: **Азарова Наталия Михайловна,**
доктор филологических наук (10.02.19), почётный
консультант ФГБУН Институт языкознания Российской
академии наук (РАН)

Официальные оппоненты: **Калинин Олег Игоревич,**
доктор филологических наук (10.02.19), доцент 36-й
кафедры ФГКВОУ ВО «Военный университет имени
князя Александра Невского» Министерства обороны
Российской Федерации

Курдюмов Владимир Анатольевич,
доктор филологических наук (10.02.19), профессор,
профессор кафедры китайского языка ГАОУ ВО города
Москвы «Московский городской педагогический
университет»

Лобанова Татьяна Николаевна,
доктор филологических наук (10.02.19), доцент,
профессор кафедры индоевропейских и восточных
языков ФГАОУ ВО «Государственный университет
просвещения»

Плунгян Владимир Александрович,
доктор филологических наук (10.02.19), академик РАН,
профессор, главный научный сотрудник, заведующий
Отделом корпусной лингвистики и лингвистической
поэтики ФГБУН Институт русского языка
им. В.В. Виноградова РАН

Защита диссертации состоится «19» декабря 2025 г. в 10.30 на заседании диссертационного совета ПДС 0500.006 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10 / 2, ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах: <http://vak.ed.gov.ru> и <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-0500006>.

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета ПДС 0500.006
кандидат филологических наук, доцент

С. С. Микова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная работа посвящена взаимодействию **устной** и **письменной** форм языка в **поэтических текстах**, создаваемых в многоязычном обществе в условиях подвижности статуса отдельных идиомов, на которых эти тексты создаются. Выявить особенности такого взаимодействия позволяет обращение к современной китайской поэтической традиции (конец XIX – начало XXI вв.), функционирующей в ситуации многоязычия, полиорфографии (вариативности записи одних и тех же единиц внутри одной и той же системы письма) и полиграфии (использования одновременно нескольких систем письма). Поэтическая традиция понимается как специфическая коммуникативно-дискурсивная практика, характеризующаяся особой системой адресации и кодирования информации. Мы исходим из гипотезы о взаимозависимости языковой ситуации многоязычия и параметров структуры и бытования поэтических текстов.

Обращение к китайским идиомам проблемного статуса (для большей части которых в работе используется термин *тополект*), с одной стороны, обусловлено тем, что около 1,35 млрд человек, или примерно 17% населения мира, говорят на одном из вариантов китайского языка на уровне носителя. Однако главным мотивом рассмотрения проблемы соотношению устного и письменного на примере китайских идиомов служит уникальная сложность межязыкового взаимодействия внутри китайского языкового пространства, характеризовавшая его на всём протяжении существования китайского языка. Эта ситуация дополнительно осложняется использованием специфической системы письма (мы предлагаем для неё термин *морфосиллабическое письмо*), которая, с одной стороны, затрудняет непосредственную письменную фиксацию звучащего текста, а с другой стороны, создаёт возможность для его множественного прочтения.

Актуальность исследования обусловлена, **во-первых**, значительным увеличением языкового многообразия в условиях глобализации и миграции: многоязычные сообщества становятся всё более распространёнными, что

приводит к необходимости исследования механизмов коммуникации в многоязычном контексте и влияния языковой ситуации на культурную идентичность и самоощущение носителей языка; **во-вторых**, – постоянно растущим в современной лингвистике интересом к исследованию поэтических текстов лингвистическими методами – Л. В. Зубова (2000), (2010), В. А. Плунгян (2016), Н. М. Азарова (2018), Н. А. Фатеева (2021) и др. – и вниманием к роли поэзии как средства выражения и сохранения культурной идентичности в условиях многоязычного общества; **в-третьих**, – ростом исследовательского внимания к китайским нестандартным идиомам проблемного статуса и их письменным формам D. Snow (2004), Н. Klöter (2005) в контексте проблем письменной фиксации бесписьменных языков и сохранения малых языков (см. сборники «Малые языки и традиции» (2005), «Малые языки в большой лингвистике» (2017), «Лингвистический форум 2019: коренные языки России и мира» (2019)).

Наконец, современная лингвистика часто вынуждена заменять чёткие бинарные оппозиции более сложными моделями, что происходит в том числе под влиянием включения в рассмотрение тех факторов, которые ранее не считались релевантными (в нашем случае – межъязыковое и межкультурное взаимодействие и т. д.). В работе предпринимается попытка предложить иное толкование некоторых оппозиций, которые традиционно осмыслялись как бинарные.

Степень научной разработанности. Перспективность изучения практик озвучивания современной поэзии и её «аудиотекста» как семантически более плотного поля языковой деятельности, несводимого к графическому ряду, уже оценена в отечественной и зарубежной теории языка, Zumthor (1990), Азарова (2014), (2015), Золотухин (2024). Однако природа самого акустически реализованного текста и доминирование визуальности над слухом в культуре определяют второстепенный статус изучения звучания воспроизводимого текста в истории лингвистики. Исследователи объясняют этот дисбаланс, указывая по отдельности или в сочетании на ряд как философских, так и лингвистических, а также исторических и экономических факторов, включая, помимо прочего,

аристотелевскую философию, ренессансный перспективизм, печатную революцию и зрелищную природу постиндустриального капитализма, M. McLuhan (1962), D. Ihde (1976), M. Jay (1993), D. M. Levin (1993), G. Debord (1994).

Возникающая в результате «визуалистская парадигма», как её называет С. Коннор (1997)¹, не только доминирует в современных способах мышления и восприятия, но и оказывает глубокое влияние на модели интерпретации, используемые в различных академических дисциплинах. Однако в последние десятилетия начинает расти объём научных работ, в которых делается попытка переосмыслить дисбаланс в отношении визуального: от антропологических до исторических исследований, религиоведения, литературоведения, культурологии, лингвистики, исследований медиа, S. Feld (1996), D. Kahn (1999), L. E. Schmidt (2000), M. M. Smith (2001). Такие исследования открывают возможность изучения озвучивания текста с точки зрения формирования субъектности, реализации потенциальности языка и проч.

Несмотря на то, что звуковое измерение больше нельзя называть «немыслимым в описаниях современности (modernity)»², осмысление голосового воспроизведения текста современной поэзии на неевропейских языках даёт возможность расширить понимание оппозиции устного и письменного за пределами преимущественно европоцентричных конструкций. Ввиду практически полного отсутствия сохранившихся носителей голосового воспроизведения современной поэзии на китайских идиомах, особенно для первой половины XX в., целесообразно опираться на анализ самих поэтических текстов, пара- и метатексты, посвящённые её озвучиванию (голосовой презентации).

В большинстве работ о современной китайской поэзии, за исключением обстоятельных и первопроходческих исследований Л. Е. Черкасского (1972), (1980), превалирует изучение прежде всего её бытования в печатных артефактах.

¹ Connor, S. *The Modern Auditory I* / S. Connor // *Rewriting the Self: Histories from the Renaissance to the Present* / ed. R. Porter. — London ; New York : Routledge, 1997. — P. 203–223.

² Lastra, J. *Sound Technology and the Modern Cinema: Perception, Representation, Modernity* / J. Lastra. — New York : Columbia University Press, 2000. — P. 4.

Дж. Креспи, автор новаторского исследования китайской звучащей поэзии XX в. (2009), отмечает, что труды китайских учёных из КНР, посвящённые озвучиванию современной поэзии, рисуют более детальную картину, чем, например, работы Черкасского или отдельные англоязычные исследования, но не пытаются вписать феномен озвучивания в более широкий контекст. Сама работа Креспи, при всех её безусловных достоинствах, в большей степени концентрируется на соотнесённости звучания и идеологии (прежде всего идеологии китайского национализма), чем на лингвистической составляющей феномена звучащей поэзии, на который направлено внимание в данном исследовании озвучивания как конвергенции письменного и устного.

Кроме того, отдельного внимания заслуживает функционирование озвучивания (голосовой презентации) в условиях многоязычия и использования морфосиллабической системы письма, имеющей значительные ограничения на передачу информации звукового характера, а также в ситуации сосуществования не двух, но гораздо большего числа форм записи (*полиорфографии*, одновременного использования множественных форм записи идиома). Типологические характеристики морфосиллабических систем хорошо описаны в литературе, W. S.-Y. Wang (1981), Инь Бинъюн 尹斌庸 (1984), J. DeFrancis (1989), М. В. Софронов (2007), О. И. Завьялова (2014), но применительно к изучению форм письменной фиксации китайских нестандартных идиомов эти типологические разработки не применялись – за исключением трудов по эволюции письменной формы идиома юэ («письменного кантонского») в современном Гонконге Р. Бауэра (1988), (2018) и Д. Сноу (2004), а также письменной формы южноминьского на Тайване («письменного тайваньского») Х. Клётера (2005).

Перечисленные исследования не уделяют должного внимания проблемам письменной фиксации нестандартных идиомов проблемного статуса в поэтических текстах, а также не рассматривают новейшие поэтические тексты на таких идиомах (конец XX – начало XXI вв.), созданные в условиях цифровизации, и не сопоставляют (или недостаточно последовательно сопоставляют)

полученные данные для разных идиомов. Кроме того, такой широко встречающийся в условиях многоязычия и гетероглоссии феномен, как проникновение нестандартных идиомов в литературные тексты, написанные на стандартном (нормативном) идиоме, недостаточно описан и мало изучен в отечественной науке. Настоящая работа призвана заполнить этот пробел.

Объектом исследования является язык поэзии на китайских идиомах: стандартном (нормативном) китайском (НКЯ), а также на идиомах проблемного статуса и их гибридных (трансферных) формах – как особая коммуникативно-дискурсивная практика. Язык поэзии выбран объектом исследования как наиболее динамично развивающийся пласт языка, отражающий актуальное состояние в диахроническом плане и одновременно служащий индикатором потенциальных новаций в общенациональном языке. Поэтические тексты позволяют авторам свободно экспериментировать с языком, создавая пространство для адекватного отражения актуальных языковых процессов. Поэзия часто диагностирует изменения в обществе, культуре и мышлении.

Кроме того, в контексте китайской языковой культуры поэзия занимает особое место ввиду высокой степени текстоцентричности (предпочтительной ориентации на текст) и поэтоцентричности – создание поэтического текста в Китае никогда не ограничивалось рамками исключительно интеллектуальной деятельности, но наделялось широкими общекультурными функциями. Конфуцианские поэтологические воззрения сделали создание стихотворных текстов обязательным занятием для представителей образованной элиты. Авторы современных поэтических текстов при определении принимаемой философии языка и поэтического творчества осмысленно и неосознанно опираются и на традиционную поэтику, и на осмысление языковой политики и практики языкового реформирования в работах проponentов языковой реформы начала XX века, многие из которых сами были активно вовлечены в создание современных поэтических текстов.

Непосредственным **предметом** исследования выступают комплекс параметров поэтических текстов на китайских идиомах и факторы, определяющие

структуру и язык этих текстов, прежде всего – языковая ситуация в обществе.

Цель исследования – выявить и продемонстрировать взаимосвязь между языковой ситуацией (многоязычием) и параметрами структуры и функционирования поэтических текстов. Это будет достигнуто через выявление и описание реализации *устного* и *письменного* в поэзии на китайских идиомах, чей статус является неоднозначным. Для реализации данной цели планируется изучить и описать параметры выражения *устного* и *письменного* в современной поэзии на китайских идиомах, существующей в условиях многоязычия.

Данная цель предполагает решение конкретных исследовательских **задач**, которые состоят в следующем:

1. разработать терминологический аппарат для описания идиомов проблемного статуса, включая введение термина **тополект** для обозначения идиомов, функционирующих в условиях **полиорфографии**, **полиграфии** и **полиэпии**, обосновать использование поэтических текстов для описания языковых изменений в многоязычных сообществах;
2. доказать релевантность трактовки соотношения *устного* и *письменного* как критерия для определения статуса идиома;
3. оценить особенности соотнесения категорий *устное* и *письменное* в языковых системах, использующих письменность нефонетического типа, и обосновать использование термина **морфосиллабическая система письма** (система письма, основанная на принципе 1 символ = 1 морфема = 1 слог);
4. проанализировать особенности **вписывания** *устного* (вернакуляризации) в текстах на китайских идиомах, обусловленные влиянием системы письма, и обосновать доминирование принципа этимологического закрепления связи морфемы и знака при маргинализации фонетических принципов записи;
5. выявить принципы фонетического заимствования при записи тополектных морфем средствами морфосиллабики и обосновать роль

- устного исполнения (*озвучивания*) в письменной фиксации поэтических текстов на китайских идиомах проблемного статуса, а также текстов на стандартном (нормативном) идиоме (НКЯ);
6. проследить эволюцию тополектной поэзии в XX–XXI вв. под влиянием новых медиа, проанализировать динамику роста тополектных слогоморфем, отсутствующих в стандартном (нормативном) идиоме, и установить связь их приближения к показателям естественной речи с повышением авторской рефлексии;
 7. исследовать процессы вернакуляризации в поэзии на стандартном (нормативном) идиоме в условиях многоязычия, приводящие к экспансии разговорности, выявить формы проявления *тополектной интерференции*, обосновать введение терминов «*тополектизация*» и «*тополектная эпентеза*» для описания механизмов проникновения тополектных элементов.
 8. исследовать географическое распределение источников тополектных эпентез в китайской поэзии на НКЯ в диахронической перспективе;
 9. установить соотнесённость *вписывания* и *озвучивания* в паре нормативный (стандартный) идиом – локальный нестандартный идиом / тополект;
 10. выявить особенности функционирования практики озвучивания поэтического текста на нормативном (стандартном) идиоме в условиях китайского многоязычия.

Рабочая гипотеза, положенная в основу данного исследования, состоит в следующем: взаимодействие между *устным* и *письменным* в поэтических текстах на идиомах проблемного статуса в ситуации многоязычия создаёт уникальные условия для записи и озвучивания языковых разновидностей, противопоставленных стандарту, и играет решающую роль в процессе нормирования языка.

Научная новизна работы определяется комплексом теоретических и

методологических достижений, полученных в результате системного исследования малоизученной области языкознания.

Впервые проведён системный анализ соотношения устных и письменных форм в идиомах проблемного статуса, что позволило выявить закономерности функционирования языковых систем, находящихся в промежуточном положении между диалектом и литературным языком. Разработана оригинальная типология таких идиомов, основанная на степени их стандартизации и письменной фиксации.

Применительно к языку китайской поэзии **впервые** системно проанализированы категории *устного* и *письменного*, метаязыковая, метатекстовая рефлексия и концептуализация языка. Выработаны **новые** подходы к изучению языковых систем, представляющие собой идиомы проблемного статуса, противопоставленные стандартному (нормативному) идиому, и модели описания письменных форм таких идиомов, в т. ч. переходных / гибридных форм. **Впервые** построены модели, связывающие структуру и язык поэтических текстов на китайских идиомах с языковой ситуацией в обществе, а также **впервые** предложены методы, позволяющие оценить степень вернакуляризации текста в условиях низкой степени «фонетичности» письменной системы. **Впервые** показано, что язык поэтических текстов служит важнейшим индикатором языковых и культурных изменений, происходящих в многоязычных сообществах.

В научный оборот впервые введён обширный корпус поэтических текстов на китайских идиомах проблемного статуса, проведена их комплексная лингвистическая интерпретация. Систематизированы и описаны ранее не изученные явления усиления устного нестандартного компонента в письменных текстах, что существенно дополняет современные представления о вариативности китайского языка.

Разработан интегративный подход к изучению китайских идиомов, объединяющий методы диалектологии, социолингвистики, литературоведения и культурологии. Это позволило получить комплексное представление о функционировании языка в условиях культурно-языкового пограничья и выявить универсальные закономерности развития письменных традиций на основе устных

идиомов.

Полученные результаты имеют принципиальное значение для развития теории языкознания и вносят существенный вклад в понимание механизмов языковой динамики в китайском культурном ареале.

Теоретическая значимость исследования определяется разработкой новых подходов к изучению языковых систем, представляющих собой идиомы проблемного статуса, противопоставленные стандартному (нормативному) идиому, и развития моделей описания письменных и устных форм таких идиомов. Предложенный для описания идиомов проблемного статуса термин *тополект* позволяет поместить их в особую категорию языковых систем, занимающих промежуточный уровень между стандартом и более однородными территориальными диалектами в условиях многоязычия. Анализ поэтической традиции на идиомах проблемного статуса даёт возможность выявить общие закономерности функционирования литературных текстов на де-факто нормированных, но не подвергшихся жёсткой стандартизации полуавтономных идиомах. Анализ соотнесённости вписывания и озвучивания ведёт к теоретической переоценке проблемы *устного* и *письменного*, так как демонстрирует нетождественность «устного» и «разговорного», «письменного» и «книжного». Выявляемые особенности важны для реконструкции истории развития региональных вернакуляров, а также для общетеоретического изучения соотнесённости *письменного* и *устного*.

Практическая значимость данного диссертационного исследования состоит в том, что результаты работы могут быть использованы для создания комментариев к стихотворным текстам на китайских идиомах и их перевода; кроме того, результаты работы могут быть учтены при создании курсов по типологии языка, вариативности языка, а также типологии декламации, поэтической читке, по истории стихосложения на китайских идиомах и истории китайского языка; данные, представленные в работе, могут также применяться в общих курсах по теории стиха, лингвопоэтике, социолингвистике.

Методологической основой исследования послужили работы по теории

дискурса и текста Ю. С. Степанова, В. З. Демьянкова, А. А. Кибрика, Н. М. Азаровой, М. Хэллидея, Р. Хасан, работы по социолингвистике Ч. Фергюсона, Дж. Фишмана, Ч.-Дж. Бэйли, Э. Хаугена, Р. Э. Хадсона, Р. Белла, У. Вольфрама, Д. Кристала, Ю. Б. Корякова, А. Л. Полян, Ш. Госкенса, Х. Хаммарстрёма, Р. Уордхау, И. Калмера, Ф. Кулмаса, Г. Джайлса, Р. Бурхиса, Д. Тейлора, работы по соотношению категорий *устного* и *письменного* В. М. Алпатова, У. Чейфа, М. Перри, А. Лорда, Р. Финнеган, В. Онга, Дж. Фоли, А. Макинтоша, Дж. Маклохлина, Г. Бредли, Й. Вахека, Т. А. Амировой, Е. А. Земской, П. Зима, работы по синологии Чжао Юаньжэня, В. Мэира, Дж. ДеФрэнсиса, Р. Рамзи, Дж. Нормана, С. Е. Яхонтова, М. В. Софронова, Чжэн Цзиньцюаня, Г. Брух-Шульц, Дж. Гровс, О. И. Завьяловой, И. Т. Зограф, Цю Сигуя, Л. Е. Черкасского, Дж. Креспи, Дж. А. Там, в т. ч. труды по эволюции письменных форм китайских идиомов Р. Бауэра, Д. Сноу, Х. Клётера.

В работе широко используется общенаучный сравнительно-сопоставительный (компаративный) **метод** с опорой на методы, выработанные в социолингвистике, лингвопоэтике и стиховедении, и методы коммуникативно-дискурсивного анализа. При исследовании поэтических текстов применяется лингвопоэтический метод, определяемый как «выявление мотивированности языковых единиц всех уровней в их проекции на целый текст»³.

Эволюцию форм записи идиомов проблемного статуса в исследуемом сообществе мы считаем нужным рассматривать как процесс осознаваемый, зависящий от языковых и текстовых предпочтений автора / авторов, и учитываем при рассмотрении рефлексии авторов.

Используется также квантитативный метод с элементами статистического анализа при определении количественной представленности тех или иных явлений, в частности при подсчётах процента тополектных слогоморфем в поэтических текстах, при оценке частотности тополектной эпентезы, а также при оценке степени лексического расхождения тополекта хакка и нормативного

³ Азарова, Н. М. Конвергенция философского и поэтического текстов XX – XXI вв : дис. ... д-ра филологических наук : 10.02.19 / Наталия Михайловна Азарова ; Институт языкознания РАН. — Москва, 2010. — С. 13.

китайского языка (Приложение II).

В отдельных случаях применяется метод дескриптивного анализа для тех сингулярных явлений, значимых для языка, которые, в силу своей многофункциональности, могут быть рассмотрены одновременно на нескольких уровнях лингвистического анализа.

Для систематического анализа лингвистической составляющей звучащей поэзии в рамках настоящего исследования выделяются следующие типы лингвистических маркеров, позволяющих идентифицировать принадлежность поэтических текстов к идиомам проблемного статуса:

1. лексические маркеры (лексические единицы / слогоморфемы, характерные для идиомов проблемного статуса и нехарактерные для нормативного идиома (стандарта));
2. графические маркеры (фонетические адаптации графики, орфографические конвенции, тополектно-специфичные знаки, авторские графические решения);
3. синтаксические маркеры (диалектные / тополектные конструкции, специфические служебные слова);
4. просодические маркеры (нарушение традиционных тональных моделей, создание новых ритмических структур, основанных на диалектной / тополектной фонетике; тополектная / диалектная рифма);
5. дискурсивные маркеры (маркеры устности в письменном тексте (междометия; повторы; обращения; разговорные конструкции в поэтических текстах); исполнительские указания (паузы, обозначенные пунктуацией; ударения, переданные графически; интонационные подсказки через выбор определённых знаков)).

Данная типология обеспечивает методологическую основу для анализа материала в основной части диссертации.

Материалом исследования являются непосредственно поэтические тексты на китайских идиомах: нормативном (стандартном) китайском (НКЯ), а также на идиомах проблемного статуса (тополектах) и их гибридных (трансферных)

формах, создаваемые в период возникновения и развития поэзии современных форм (конец XIX – начало XXI вв.).

Исследован корпус стихотворных текстов разного объёма. Общий объём текстов составляет около 446'675 знаков (из которых 51'639 знаков (6'719 строк) – поэзия на тополектах минь, хакка, юэ).

Хронологически и типологически эти тексты можно классифицировать следующим образом:

- 1) ранняя китайская «новая поэзия» (поэзия современных форм) 1920–1930-х гг. на нормативном китайском языке (НКЯ);
- 2) китайская «новая поэзия» 1930–1940-х гг. на НКЯ (в т. ч. т. н. «поэзия для декламации»);
- 3) китайская «новая поэзия» 1950–1970-х гг. на НКЯ;
- 4) новейшая китайская поэзия на НКЯ (1980–2010-е гг.);
- 5) ранние поэтические тексты на тополекте юэ (конец XVIII – XIX вв.);
- 6) поздние поэтические тексты на тополекте юэ (поэзия «движения за литературу на тополекте», 1940-е гг.);
- 7) новейшие поэтические тексты на тополекте юэ (1990–2020-е гг.);
- 8) ранние поэтические тексты на тополекте хакка (XIX в.);
- 9) поздние поэтические тексты на тополекте хакка (1990–2000-е гг.);
- 10) ранние поэтические тексты на тополекте минь (начало XX в.);
- 11) поздние поэтические тексты на тополекте минь (1950–1990-е гг.);
- 12) новейшие поэтические тексты на тополекте минь (2000–2020-е гг.).

Кроме того, дополнительным материалом исследования выступают метатексты китайских авторов XX–XXI веков, теоретиков и практиков поэзии, записи выступлений современных поэтов, а также 5 пропедевтических работ о теории и практике устного исполнения поэзии (1942–1975 гг.).

При анализе степени лексического расхождения тополекта хакка и НКЯ используются транскрипты звучащей речи на хакка общей длиной 3413 слогоморфем (данные для КНР) и 4739 слогоморфем (данные для КР (о. Тайвань)).

Репрезентативность обеспечивается следующими методологическими

принципами: 1) хронологическое покрытие (материал охватывает все ключевые периоды развития современной поэзии на китайских идиомах); 2) географический охват (корпус включает материал из всех основных центров нормоформирования); 3) языковое разнообразие (представлен материал не только по наиболее описанным тополектам, но и по другим региональным идиомам проблемного статуса, в частности, диалектам Сычуани).

Выводы исследования основаны на анализе репрезентативного материала, который обеспечивает надежную эмпирическую базу для формулирования теоретических обобщений о роли поэзии в процессах нормирования китайских идиомов проблемного статуса в ситуации многоязычия.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Рассмотрение поэтических текстов на китайских идиомах проблемного статуса, существующих в условиях **полиорфографии, полиграфии и полиэпии**, требует введения термина **тополект**. Им обозначается идиом, репрезентативный для каждого пучка близких диалектов, составляющих более крупные региональные разновидности языка, который характеризуется наличием де-факто норм, но не прошедший через последовательную стандартизацию. В плане соотношения *устное* – *письменное* тополект демонстрирует **вариативность** записи одних и тех же единиц внутри одной и той же системы письма. Поэтические тексты являются важнейшим индикатором языковых изменений, происходящих в многоязычных сообществах, и играют определяющую роль в процессе нормализации идиомов проблемного статуса, т. к. поэзия быстро реагирует на сдвиги в языковой ситуации и отражает новые тенденции в использовании языка.

2. Соотношение *устного* и *письменного* служит **критерием** для определения статуса идиома и стратификации языковых разновидностей. При наблюдающихся явлениях **полиорфографии, полиграфии и полиэпии** (множественности вариантов соотнесения *устного* и *письменного* для одних и тех же единиц внутри одной и той же языковой системы) имеет смысл говорить о тополектном статусе

идиома внутри функционально распределённого многоязычия.

3. Структурным фактором, оказывающим влияние на соотношение *устного* и *письменного*, служит система письма. История бытования поэтических текстов на китайских идиомах даёт примеры активного влияния системы письма на устную речь. **Морфосиллабические** системы типа китайской, устроенные по принципу 1 символ = 1 морфема = 1 слог, малоадаптивны; однако они не только затрудняют непосредственную письменную фиксацию устного («**вписывание**»), но и создают возможность для множественного прочтения («**озвучивания**»).

4. В ситуации «**вписывания**» доминирует принцип закрепления этимологическим или псевдоэтимологическим обоснованием связи морфемы и выбираемого для её записи знака. Этот принцип дополняется фонетическим использованием китайской морфосиллабики, осуществляемым на практике при записи китайских идиомов, однако **фонетизация** маргинализируется и предпочтение отдаётся поиску этимологически «верных» знаков.

5. Все письменные формы тополектов демонстрируют использование принципа фонетического заимствования при обращении к морфосиллабике для записи тополектных морфем. В большинстве случаев допустимость использования письменной формы тополекта напрямую связана с той или иной формой **соотнесённости текста с устной речью** – обычно с устным исполнением («**озвучиванием**»).

6. С появлением новых медиа и распространением Интернета поэзия на тополектах движется в сторону доминирования **визуального** и в текстах на тополектах всё чаще используется **смешанное письмо**. Тополектная поэзия в XX в. показывает неуклонный **устойчивый рост использования тополектных слогоморфем**, отсутствующих в стандартном (нормативном) идиоме. Средний процент тополектных слогоморфем приближается к соответствующим показателям для транскриптов естественной речи на тополекте, что означает и повышенную степень рефлексии авторов тополектной поэзии. Для поэзии на тополектах оказывается невозможна наивная поэзия, аналогично она невозможна для литературы на «спящем» языке.

7. Поэзия на стандартном (нормативном) идиоме в условиях многоязычия характеризуется **вернакуляризацией** и, как следствие, экспансией разговорности. Формы её проявления – **тополектная интерференция** (попадание тополектной лексики в текст на стандартном (нормативном) идиоме), использование **тополектных эпентез** (сознательное включение тополектной лексики). Мы предлагаем описывать этот феномен термином **тополектизация**. Тополектизация осуществляется не только через вкрапление тополектной лексики или включение больших фрагментов текста на тополекте, но и через рифму.

8. В современной китайской поэзии на НКЯ доминируют **тополектные эпентезы из северокитайских идиомов**, что составляет резкий контраст с эпентезами в ранней «новой поэзии» на нормативном китайском языке, где явно преобладают южные тополекты, их говоры и диалекты.

9. Озвучивание поэзии на нормативном китайском языке носителями тополектов характеризуется **тополектной интерференцией** – так же, как и вписывание *устного* в поэтический текст. На протяжении XX в. озвучивание показывает неуклонное расширение максимального коммуникативного потенциала текста. Озвучивание реализуется как трансфер в паре стандартный (нормативный) идиом – локальный идиом / тополект. Для китайского поэтического текста опора на звучание означает в т. ч. приближение графики стиха к практике его озвучивания.

10. Практика поэтического озвучивания в XX в. знаменует разрыв с китайской традицией озвучивания через доминирование *устного* над *письменным*. Поэзия-декламация, озвученная поэзия, характеризуется высокой степенью **перформативности**. Озвучивание преследует цель формирования у адресата определённого **образа языка**, которое реализуется не только через практику звучания, но и через прескриптивные письменные тексты.

Обоснованность и достоверность исследования определена значительным объёмом проанализированного языкового материала (выборка общим объёмом 446'675 знаков / слогоморфем), апробацией результатов исследования в ходе научного обсуждения на научных мероприятиях и форумах. Результаты, которые

были получены в ходе проведённого исследования, определяются использованием методологической базы, состоящей из научных трудов российских и зарубежных учёных, а также многоаспектным и комплексным анализом языкового материала.

Апробация работы состоялась в ходе докладов на заседаниях сектора теоретического языкознания ИЯз РАН, на российских и международных конференциях: VI Международная научная конференция «Проблемы литератур Дальнего Востока» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 25–29 июня 2014), II Всероссийская научная конференция памяти академика Ю. С. Степанова «Изменчивый “образ языка” в науке и искусстве» (Новосибирск, ИЯз РАН, Институт филологии Сибирского отделения РАН, ННИГУ, 2–4 июня 2015), IV Конференция-школа «Проблемы языка: взгляд молодых учёных» (Москва, ИЯз РАН, 24–26 сентября 2015), Международная научная конференция «Голос и литературное воображение» (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 25 сентября 2015), Международная научная конференция «Язык и языки поэзии. К 80-летию Геннадия Айги» (Москва, ИЯз РАН, РГГУ, 15–17 октября 2015), XXI Congress of the ICLA (Vienna, 21–27 июля 2016), XXI Biennial Conference of the European Association for Chinese Studies (EACS-2016) (Санкт-Петербург, 23–28 августа 2016), XLVII Научная конференция «Общество и государство в Китае» (Москва, Институт востоковедения РАН, 27–29 марта 2017), Международная научная конференция, посвящённая столетию «новой поэзии» 百年新诗纪念大会 (Пекин, 20–21 сентября 2018), II Всероссийская научная конференция «Филологические чтения памяти Д. Н. Воскресенского» (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 25 сентября 2019), X Международная научная конференция «Язык, культура, общество» (Москва, РАН, РАЛН, МИИЯ, научный журнал «Вопросы филологии», 27–28 сентября 2019), Круглый стол «Методы когнитивной лингвистики: Гордость или предубеждение?» (Москва, МГЛУ, 29 октября 2021), V Международная научно-практическая конференция «Филологические чтения памяти Д. Н. Воскресенского» (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 27 сентября 2022), Международная научно-практическая конференция памяти заслуженного

профессора МГУ, д.ф.н. Карапетьянца А. М. «У истоков китайской словесности» (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 27 мая 2022), конференция «Неперевод в культурных системах: стратегии и механизмы» (Москва, ИЯз РАН, 22 июня 2023), I Международная научно-практическая конференция «Лингвистика языков Китая, Кореи и Японии» ЛикКиЯ памяти лингвистов и китаистов Тань Аошуан и Артемия Карапетьянца (Москва, 30 ноября – 1 декабря 2023), XI Международная научная конференция «Проблемы литератур Дальнего Востока» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 27–29 июня 2024), XVI Всероссийская конференция по языкам Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки (LESEWA-16) (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 23 ноября 2024).

Основные тезисы диссертационного исследования были обсуждены и одобрены на заседании кафедры китайской филологии Института стран Азии и Африки (ИСАА) Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (МГУ).

Основные положения, выработанные в ходе научного исследования, нашли отражение в 36 научных статьях, 20 из которых опубликованы в научных журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Личный вклад автора является определяющим и заключается в непосредственном участии на всех этапах исследования, начиная с постановки цели и задач исследования и их реализации до отражения результатов в научных публикациях и докладах.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности: диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.9.8 «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика» по следующим направлениям исследования:

- язык в контексте культуры;
- лингвистика языка и лингвистика речи, лингвистика дискурса и

лингвистика текста;

- исследование уровневой структуры языка, взаимодействия уровней и модулей в моделях языка;

- языковые контакты;

- методы сопоставительного и типологического изучения языков;

типологические классификации;

- типологически ориентированное описание языков;

- описание языков на сравнительно-историческом фоне;

- исследования диахронической эволюции языков.

Структура и содержание диссертации обусловлены кругом исследуемых проблем и отвечают поставленным целям, задачам, объекту и предмету исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, 4 глав, заключения, библиографического списка (включающего в себя 706 источников), терминологического глоссария и 2 приложений (Приложение 1 «Система глоссирования слогоморфем, выражающих грамматическое значение»; Приложение 2 «Транскрипты естественной речи на хакка»).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования; определяются гипотеза, цели, задачи, объект и предмет исследования; устанавливается степень научной разработанности исследования; указывается методологическая основа исследования; раскрываются теоретическая основа и языковые источники исследования; определяется методический аппарат, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; обозначается обоснованность и достоверность, а также апробация результатов исследования.

В первой главе **«Постановка проблемы: теоретические основания изучения устного и письменного в поэзии на идиомах проблемного статуса»** рассматриваются возможные подходы к описанию идиомов проблемного статуса, систем письма нефонетического типа и обосновывается понятийно-терминологический аппарат, используемый в исследовании. Анализ соотношения *письменного* и *устного* в поэзии на китайских идиомах предполагает определение подходов к описанию китайской языковой ситуации и, в частности, языковых систем, которые можно назвать китайскими локальными идиомами проблемного статуса. Данные идиомы (такие, как юэ, минь, хакка, цзинь и т. п.) характеризуются лишь ограниченной возможностью применения к ним термина *диалект*, который не отражает большинство их функциональных особенностей.

Понятия «язык» и «диалект» традиционно обнаруживают вариативность употребления и разграничения, а применение этих терминов часто зависит от экстралингвистических факторов, таких как социальный статус и политическая ситуация. Исторически термины *язык* и *диалект* также использовались по-разному, и их значения менялись в зависимости от культурных и политических контекстов.

Внешние, социо-этно-политические критерии (прежде всего, наличие

наддиалектной нормы, этническая принадлежность, мнение носителей) часто считаются более важными, чем структурные свойства того или иного идиома. Наиболее важным структурным критерием выступает взаимопонятность, однако применение данного критерия также может быть проблематичным, особенно в контексте китайских идиомов неоднозначного статуса, между которыми фиксируются значительные различия в фонологии, лексике и синтаксисе, что делает их взаимно непонятными – как в устной форме, так и на письме.

Более всего на классификацию этих идиомов как диалектов одного языка влияют политические и культурные факторы. Китайская языковая политика, направленная на унификацию и стандартизацию, создала ситуацию, в которой различные идиомы рассматриваются как «диалекты», несмотря на значительные различия (именно поэтому некоторые исследователи предлагают описывать «китайский» в категориях «макроязыка»).

В китайской лингвистике принято описывать данные идиомы с использованием термина *фанъянь* 方言, который традиционно переводится как «диалект». Однако его значение не соответствует общепринятому пониманию диалекта как разновидности национального языка, которая употребляется на конкретной территории или используется определённой группой лиц, относящихся к одному социальному слою (социолект). В работе для описания локальных идиомов проблемного статуса предлагается использование термина **тополект** как более точно отражающего «промежуточный» статус локальных идиомов. Преимущества использования термина *тополект* – это исключение пейоративных коннотаций (тополект не подразумевает низкий социальный статус или неполную автономность идиома), нейтральность (он не связан с конкретным стандартом или размером сообщества говорящих, что позволяет более гибко описывать языковые ситуации) и более точное соответствие лингвистическим данным (термин учитывает разнообразие идиомов и их взаимосвязи).

Тополект позволяет классифицировать идиомы, которые занимают промежуточное положение между языком и диалектом, поддерживая единообразие без необходимости количественной оценки различий. Он может охватывать широкий диапазон единиц, статус которых для носителей языка может быть неоднозначным.

Хотя термин наиболее релевантен для описания китайской языковой ситуации, он может быть применён и в других языковых контекстах, где необходимо учитывать сложные социолингвистические факторы того же порядка. В отличие от «регионалекта», который также используется для описания локальных идиомов, *тополект* более универсален и не привязан к конкретным языковым стандартам. Термин позволяет избежать стереотипов и упрощений, связанных с классификацией китайских идиомов. Использование термина *тополект* в исследованиях, например, современного арабского или шотландского (Scots), показывает его гибкость и применимость в различных языковых ситуациях, где традиционные термины могут быть недостаточно точными.

Монолитность «китайского языка» — это воображаемое единство. Языковой стандарт (классический китайский, ранний современный письменный литературный китайский, современный нормативный китайский) никогда не существовал в изоляции от множества локальных разновидностей, взаимодействовавших и продолжающих взаимодействовать со стандартным (нормативным) идиомом в ситуации многоязычия, которая лишь до некоторой степени может быть охарактеризована как диглоссная.

В ситуации диглоссии «низкий» идиом используется для устного общения, тогда как «высокий» идиом связан с письменным использованием. Разделение функциональных ролей между устным и письменным языком в диглоссии может быть почти полным, особенно когда «высокий» идиом (больше) не используется в устной форме. Развитие письма и уровень грамотности влияют на возникновение диглоссии, создавая разрыв между различающимися языковыми разновидностями. Но классическая **диглоссия**,

описанная Фергюсоном, становится всё менее распространённой в современном мире. Динамика эволюции диглоссии приводит, во-первых, к формированию письменных форм локальных идиомов, а, во-вторых, к появлению (и проявлению) **гетероглоссии** – языковых практик, где сосуществуют и взаимодействуют разные языковые формы, происходит активная гибридизация и т. п.

Письменные формы тополеков развиваются в условиях конкуренции с «высокими» идиомами. Эти формы часто поддерживаются этнолингвистической витальностью и региональной идентичностью. Изменения в коммуникации при развитии цифровых технологий, таких как Интернет, меняют и способы коммуникации, создавая новые гибридные формы объединения *устного* и *письменного*. Смешение *устного* и *письменного* в электронных формах коммуникации приводит к изменению традиционного понимания этих категорий и их функций. Новые технологии позволяют местным идиомам и «малым языкам» освободиться от нормализации и пуризма, создавая условия для их развития.

Однако специфика системы письма может влиять на речевое сообщество, ограничивая возможности для записи устной речи, что хорошо демонстрирует китайская языковая ситуация.

Различные системы письма имеют разное соотношение между фонетическими и нефонетическими элементами, что влияет на степень их «фонетичности». **Морфосиллабические** системы (включая китайскую) характеризуются строгим соответствием между слогоморфемой и письменным знаком, что формирует когнитивно связанные «пучки» знаков. Морфосиллабическое письмо влияет на когнитивный статус лексических единиц, что, в свою очередь, сказывается на восприятии и использовании языка. Когнитивная автономия в контексте китайского письма и морфосиллабических систем порождает способность знаков функционировать относительно независимо в процессе коммуникации. Эта особенность обнаруживается и при записи китайских идиомов проблемного

статуса.

Одновременно характер письма создаёт возможность множественного прочтения знаков, автономизируя *устное* и *письменное*. При относительной независимости этих форм бытования языка для китайских идиомов возникают разные модели трансформации *устного* в *письменное* (реализации *устного* в *письменном*, т. е. **вписывания устного**), а также *письменного* в *устное* (**озвучивания** / голосового воспроизведения (трансляции) письменного текста). Эти модели, реализуемые в поэтических текстах, будут подробно рассмотрены в следующих главах.

Современная поэзия на китайских идиомах, безусловно, характеризуется как письменным, так и устным бытованием. Её появление связано со стремительным изменением языковой ситуации на рубеже XIX – XX вв., разрушением классической диглоссии, формированием раннего общенационального стандарта на базе (преимущественно) устных форм вернакуляра (некодифицированного «низкого» идиома, используемого для повседневных, преимущественно устных бытовых контактов), диверсификацией форм письма и необходимостью легитимации раннего стандарта за счёт использования в традиционно «высоких» сферах – таких, как поэзия.

Во второй главе «**Озвучивание поэзии на стандартном (нормативном) идиоме и вписывание устного**» проводится анализ особенностей озвучивания (голосового воспроизведения) поэтических текстов современной китайской поэзии XX в. на базе исследования как лингвистических характеристик самих поэтических текстов, так и записей выступлений современных поэтов, а также метатекстуальных источников – эссе-манифестов, теоретических и критических работ, дневниковых записей, статей, составляющих основные информационные носители полемики о языке т. н. «новой поэзии» (современной поэзии на китайских идиомах, отличных от классического китайского (*вэньяня*)). Кроме того, анализируются 5 пропедевтических работ, посвящённых теории и практике

озвучивания (голосового воспроизведения) поэзии (1942–1975 гг.).

В китайской традиции **голосового воспроизведения (трансляции) поэтического текста** до XX в. отсутствует «декламация» в классическом смысле (*интерпретирующее* устное воспроизведение поэтического текста как воспроизведение, которое определяется стратегией интерпретации). «Классическая» декламация неизбежно интерпретирует текст однопланово, и его семантический объём в результате уменьшается. Китайская поэтическая традиция стремится, напротив, к максимизации семантического объёма поэтического текста, что достигается разными средствами, в т. ч. голосовой презентацией.

Вместо декламации в китайской традиции доминируют другие способы голосового воспроизведения (трансляции) поэтического текста: (1) «пропевание»; (2) скандовка; (3) рецитация и (4) пение. Первые три могут быть объединены термином **вокализация**, противопоставленным пению. В целом мы имеем дело со скользящей шкалой естественная речь – пение, на которой располагаются рецитация, скандовка и пропевание. Такие способы презентации текста не уникальны для тональных языков.

Типологизирование голосового воспроизведения по модели, характерной для китайских идиомов, в высшей степени типично для ситуации раннеписьменных систем соотношения *устного* и *письменного*, однако в китайской практике озвучивания оно закрепляется вопреки развитию письменной традиции – за счёт повышенного внимания к прочтению, которое моделирует ритм и фиксирует стандарт звучания в ситуации многоязычия и высокочастотной **омографии** и **полиэпии** (множественности вариантов озвучивания одной и той же морфосиллабической единицы, возникающей в ситуации многоязычия при использовании письменности морфосиллабической природы, по аналогии с *полиорфографией* (множественностью равностатусных вариантов записи одного и того же слова). При полиэпии существуют единицы, которые пишутся одинаково, читаются по-разному, но семантически представляют собой полные

эквиваленты – в отличие от омографов: *цую* 去 в НКЯ, *кхи* 去 в южноминьском, *хёй* 去 в тополекте юэ и т. п. единицы со значением ‘идти’.

Китайская «новая поэзия» (изначально – преимущественно свободный стих) экспериментирует с разными формами голосового воспроизведения (трансляции) поэтического текста, в т. ч. формами интерпретирующего чтения (акцентуированной декламации), не характерными для традиции вокализации на предшествующем этапе, которые, тем не менее, начинают доминировать с конца 1930-х гг. Голосовая презентация текстов становится наиболее эффективным средством прямой лингвистической работы с языком, а также способом экспрессивного выражения и прямого перформативного влияния на адресата. Учитывая недооформленность общепринятых конвенций для современной поэзии на вернакуляре, теория и практика голосового воспроизведения отстраиваются в антитетической противопоставленности их классическим поэтическим конвенциям.

В 1920-х и начале 1930-х гг. мы видим формирование понятия «новой поэзии» как преимущественно коммуникативного дискурса. Вплоть до 1937–1945 гг. для обозначения голосового воспроизведения современных поэтических текстов используется одновременно несколько часто пересекающихся терминов с размытыми корреляциями: 1) *иньсун* 吟诵, который в номенклатуре вокализации соответствует скандовке и / или «пропеванию»; 2) *ду* 读, «читка / чтение» без указания на конкретный тип вокализации; 3) *сунду* 诵读, напевная декламация (временами сближающаяся с «пропеванием»); 4) *ланду* 朗读, напевная / риторическая декламация; 5) *лансун* 朗诵, просто декламация; 6) *бэйсун* 背诵, читка / чтение «по памяти» (противопоставленная чтению «с листа»).

В этот же период жест (и шире – кинетический момент) впервые в китайской поэтической традиции вводится в пространство разговора о презентации текста. Жест превращается в инструмент реализации поэтического замысла, в компонент перформативной практики.

Специфика ранней китайской «новой поэзии» на современном стандартном (нормативном) идиоме заключается также в установке на сближение **графики и декламационной презентации**. То, что переходит в ранние тексты «новой поэзии» из поэзии традиционных форм, – это разнообразные способы внесения симметрии в текст на различных его уровнях. В результате реорганизации материального плана по законам симметрии и / или ритма, возникают отношения конверсии между графикой и голосовой презентацией, т. к. изменение графического принципа организации «новой поэзии» («европейская» строфика) служит маркером авторской установки на определённый тип интерпретации, диктующий и определённую форму произнесения.

Одновременно в «новой поэзии» появляются многочисленные имитации устного интонирования в письменном тексте, прямые обращения к слушателю (адресату) и другие приёмы текстуализации устного. **Вписывание устного** компонента действует на двух уровнях: за счёт прямого описания практики озвучивания поэзии внутри самих текстов (перформативный аспект), прямого обращения, риторических вопросов и других типов риторической акцентуации, а также за счёт включения в текст маркированно разговорных фрагментов – вплоть до инкрустации тополектных элементов.

Только после появления особой формы – «**поэзии для декламации**» (*лансун* 朗誦詩) – в первые годы Японо-китайской войны 1937–1945 гг. термин *лансун* (декламация) становится общепринятым способом обозначения *любого* голосового воспроизведения поэзии (а также других типов художественного текста) – и по памяти, и при чтении с листа. В материковом Китае *лансун* остаётся доминирующим термином для голосового воспроизведения поэтического текста вплоть до настоящего времени.

Авторы «поэзии для декламации» впервые обосновали связь между теоретизированием об озвучивании поэтического текста на современном стандартном (нормативном) идиоме и практикой озвучивания, связанной с необходимостью утверждения общенационального (произносительного)

стандарта. В этом смысле характерно «разрушение» верлибра и использование авторами «поэзии для декламации» (частично) рифмованной поэзии – в соответствии с использованием рифмованной поэзии традиционных форм для поддержания стандартизации стихийно сложившегося средне- и новокитайского койне, использовавшегося представителями образованного сословия (в т. ч. в процессе сдачи экзаменов на чиновничью должность). При этом постепенное просачивание традиционной упорядоченности в неметризованные формы игнорируется теоретиками «поэзии для декламации».

С появлением «поэзии для декламации» начинается процесс институционализации декламации, который достигает пика в годы реализации языкового реформирования (с середины 1950-х гг. и вплоть до середины 1970-х гг.). В рамках маоистской культурной практики декламация поэзии направляется не столько на создание intersubjectной коммуникации, сколько на экспрессивную демонстрацию коллективной субъектности и поддержку широкого нормирования, в т. ч. стандартизации общенационального языка.

Институционализация декламации способствует созданию **пропедевтики** поэтической декламации, реализуемой в руководствах для предполагаемой фигуры массового читателя-слушателя-исполнителя-автора. Прескриптивное регулирование декламационной практики служит для их авторов средством пропаганды нового стандартного (нормативного) идиома; именно поэтому идиомы, противопоставленные стандарту (тополекты / диалекты), оказываются в зоне «слепого пятна» теории декламации. Одновременно в этих пособиях утверждается особое место декламации-*лансун*, которая впервые столь тщательно отделяется от традиционных практик вокализации.

С изменением выраженного характера адресата на более широкий меняется и характер коммуникации в поэзии в целом. Происходит **маргинализация автокоммуникации** как типа коммуникативной ситуации, при котором в качестве субъекта и адресата обращения выступает один и тот

же субъект. Вместо этого начинает преобладать ориентация на внешнего адресата – носителя условного «языка масс» – и, как следствие, декламация «для масс».

Регулирование декламационной практики преследует цель формирования у адресата определённого **образа языка** (а не только прямого воздействия на адресата) – в сочетании с орфографическим реформированием (реформой письменности) и широким нормированием любого озвучивания письменного текста. Начинает доминировать идея предпочтительной фиксации *отклонений* от стандарта и идея прескриптивного регулирования (предпочтение отдаётся гомогенизированному национальному стандарту, а не полифонии взаимно непонятных региональных идиомов).

Уровень компетентности адресата при этом заведомо оценивается как низкий – так же, как в восприятии «Института живого слова», – а позиция адресанта – как игнорирующая действенность акцентуированной декламационной презентации. Отметим и общую для китайского и советского контекста того времени установку на устность, которая была в целом характерна для литературного авангарда, и интерес к формам коллективной декламации, и идею преломления декламацией элементов построения текста, и концепцию интерпретирующей декламации. Мы видим постепенную эволюцию и декламационной практики (структуры и техники), и самого выстраивания поэтического текста (с расчётом на голосовое воспроизведение).

В новейшей китайской поэзии на стандартном (нормативном) идиоме происходит отход от практики декламации интерпретирующего типа и частичное возвращение к практикам традиционной вокализации (пропеванию / рецитации), а также экспериментальная разработка **гибридных форм голосовой презентации** (трансляции) поэтического текста. Кроме того, новейшая китайская поэзия характеризуется и отходом от прямого вписывания *устного*, коррелирующим с использованием определённого типа имитирующих *устное* конструкций: риторических вопросов, параллелизмов,

прямых повторов, модальных частиц, восклицательных предложений, прямых обращений к слушателю (адресату), а также определённых графических и пунктуационных решений и т. п. Вместо этого она разрабатывает более тонкие модели реализации перформативного характера текста.

В третьей главе «Вписывание *устного* в поэзии на тополектах» подробно рассматриваются этапы эволюции письменных форм трёх китайских тополектов (юэ, минь, хакка) в поэтических текстах конца XIX – начала XXI вв. В ходе анализа корпуса текстов авторов, которые воспринимаются сообществом носителей как пишущие на тополекте, производится масштабная оценка показателей лексической однородности поэтических текстов и выделяются общие черты развития письменных форм рассматриваемых тополектов и их связь с поэтической практикой и собственно **вписыванием звучания** в текст (*устное* → *письменное*) в противовес его **озвучиванию** (*письменное* → *устное*).

Описанные механики взаимодействия *письменного* и *устного* показывают, что для слогоморфем / лексических единиц китайских идиомов имеет смысл говорить о различении двух форм их существования: формы озвученной, с одной стороны, и формы письменной – с другой. Более того, слогоморфемы в речи и знаки морфосиллабического письма принадлежат к двум отдельным, хотя и связанным системам.

Отчасти это объясняется тем, что устная форма существования любого китайского идиома не только намного шире набора китайских знаков для его записи, но и тем, что устная речь постоянно меняется и развивается. Кроме того, знаки китайского письма сами по себе не могут служить адекватной формой однозначной записи звучащей речи на тополектах. Все тополекты (даже северокитайские) обладают значительным числом слогоморфем, которые не могут быть возведены к слогоморфемам стандартного (нормативного) идиома, для записи которых существуют стандартизованные знаки.

Приведём в качестве примера стихотворение Цю Ифаня 邱一帆 (р. 1971)

на тополекте хакка «Память под сенью тунговых цветов» (*Ютун хуа ся гэ сынянь / Yiu²tung² fa¹ ha¹ go⁴ si¹ngiam⁴* 油桐花下个思念): слова ‘я’ и ‘мы’ записаны в нём при помощи системы TLPA (Тайваньского фонетического алфавита) (*Тайвань юйянь иньбяо фанъань* 台灣語言音標方案) – варианта латинизации для тайваньского минь, хакка и формозских языков, т. к. для них сложно подобрать непротиворечивый вариант морфосиллабической записи.

Обобщая закономерности, выявленные на базе анализа ситуации для трёх тополеков на ранних этапах развития их письменных форм, мы видим общую логику их развития, несмотря на различие исторических и социальных условий, в которых они развивались. Т. н. «ранний» этап развития охватывает довольно длительный период, в течение которого письменная форма идиома используется в некоторых типах тестов, но лишена официального признания и не является частью образовательной системы. Ранние тексты не представляют собой точную репрезентацию устной речи, но носят гибридный характер, отражая синтаксические и лексические нормы тополекта, устной формы стандартного (нормативного) идиома, а также письменной формы классического литературного языка.

Во-первых, письменная форма тополекта, как правило, появляется в текстах, которые **имитируют устную речь**. Письменная литература на тополекте сначала развивается в связи с устной литературой: существует связь между текстами, предназначенными для устного исполнения (голосовой презентации), и ранним использованием письменных форм тополекта. Так, самые ранние случаи использования письменного юэ, а также хакка и минь встречаются в печатных текстах песен, явно предназначавшихся для озвучивания. Также существует тенденция преимущественного использования тополекта в тех текстах или их частях, которые воспроизводят диалог.

Во-вторых, ранние тексты на тополекте имеют тенденцию быть предназначенными для **менее грамотной аудитории**. Использование тополекта расширяет потенциальную читательскую аудиторию текстов,

включая и менее грамотных носителей тополекта, как происходит на Тайване в начале 1930-х гг., где активисты продвигают идею письма на южноминьском в попытке охватить максимальную местную аудиторию. Реформаторы утверждали, что жителям Тайваня будет легче научиться читать и писать, если они будут использовать письменный «тайваньский». Сходная картина наблюдается в конце 1940-х гг. в Гонконге в ходе движения за литературу на тополекте, когда левые авторы продвигали письмо на юэ, чаошаньском минь и хакка как способ охватить менее грамотные «массы» в пропедевтических целях.

При активном использовании тополекта (высоком проценте тополектных слогоморфем) тексты могли становиться довольно трудными для чтения (но не для восприятия на слух) – более трудными, чем тексты, написанные, например, на более логично устроенных формах классического китайского, для которых не приходилось изобретать систему записи.

В-третьих, **тополектизация** имеет тенденцию проявляться в текстах, **не характеризующихся высоким престижем**: это тексты, которые или написаны людьми и для людей, находящихся на низких ступенях социальной лестницы, или напечатаны в недорогих низкокачественных изданиях, или относятся к малопrestiжным жанрам и связаны с темами и социальными условиями, которые оцениваются как социально маргинальные.

Поскольку художественная литература на тополектах страдала от заведомой стигматизации, раннее использование письменного юэ обнаруживается в песенно-поэтических формах, не обладающих высоким социальным престижем. В 1940-х и 1950-х гг., когда письменный юэ начал ассоциироваться с современной городской жизнью Гонконга, его первой точкой опоры стали недорогие развлекательные газеты, ориентированные на менее обеспеченных читателей. Письменный минь также начинает использоваться прежде всего в текстах популярных народных песен и музыкального театра. Однако с 1900-х гг. обозначается его отличие от других тополектов, т. к. возникает связь между использованием письменной формы

тополекта, местной тайваньской идентичностью и национализмом. С этого времени письменный минь проникает в современную сюжетную и бессюжетную прозу, а также поэзию относительно современных форм, которые не имеют выраженной связи с малопrestижными сферами.

В-четвёртых, письменная форма тополекта, как правило, ассоциируется с группами, которые каким-то образом бросают вызов доминирующей культуре, и её **критикой**, что ярко демонстрирует гонконгское движение за литературу на тополекте (ДЛТ), продвигавшее тополектную литературу как средство для побуждения «масс» к поддержке коммунистической революции. Движение довольно резко пошло на спад в 1949 г., когда многие из писателей, участвовавших в нём, вернулись в Китай. Аналогичным примером является связь между использованием письменного минь на Тайване и группами, пытающимися противостоять давлению доминирующей культуры. Эта модель впервые появляется в 1930-е гг., когда тайваньские националисты начинают выступать за использование письменного минь как одного из способов сохранения китайской культуры перед лицом попыток продвигать «японизацию» со стороны японской колониальной администрации. По той же причине письменный минь стал важным символом для тех тайваньцев, которые сопротивлялись политике партии Гоминьдан, направленной на продвижение НКЯ и «общекитайской» культуры.

Проанализированные данные позволяют выявить парадокс: письменные формы тополекта имеют тенденцию появляться в новых жанрах и формах, где ещё не существует устойчивых конвенций. В условиях, когда положение стандарта письменного выражения уже занято классическим литературным / стандартным (нормативным) идиомом, отдельная литература на тополектной основе появляется для того, чтобы заполнить какую-то новую нишу и взять на себя те функции, которые стандарт не может выполнять. Например, самое интенсивное использование тополекта у 吳 в письменной форме связано с новым субжанром художественной литературы, который появляется в конце эпохи Цин – романами о жизни полусвета, действие которых разворачивается

в мире куртизанок и их клиентов в Шанхае на рубеже веков, такими как «Цветы на море» (*Хай шан хуа лечжуань* 海上花列传, 1892) и «Девятихвостая черепаха» (*Цзю вэй гуй* 九尾龟, 1906–1910).

В целом тенденция появления письменных форм тополекта в ещё не полностью конвенционализированных жанрах представляется устойчивой. Интересным исключением здесь является случай письменного минь, который, особенно в последние десятилетия, активно используется на Тайване в устоявшихся литературных жанрах и даже академических статьях и исследованиях. Различие здесь лучше всего объясняется тем фактом, что распространение письменного минь (тайваньского) в значительной степени было обусловлено политическими и культурными программами сохранения и продвижения тайваньской идентичности. Выбор в пользу использования «тайваньского» в устоявшихся жанрах и формах зачастую является в большей степени попыткой обратить внимание на его существование, чем охватить большую аудиторию.

При этом нужно подчеркнуть, что все поэты, пишущие на тополектах, – би- и трилингвы. Усиление степени тополектизации текстов сопровождается стремительным ростом всевозможных билингвальных / мультилингвальных практик.

Общая оценка степени тополектизации поэтических текстов на китайских тополектах (юэ, минь, хакка) может быть сведена в следующую таблицу:

Юэ

Формат / тип текстов	Примерная датировка	Процент тополектных слогоморфем
Мукуюко	XVIII в.	5%
Намъям	первая половина XIX в.	3%
Лунцау	первая половина XIX в.	10%
ДЛТ (свободный стих / метризованный стих)	1940-е гг.	28%

Самкхаптай (свободный стих)	1960-е гг.	6–7%
Новейшая поэзия (верлибр)	2010-е гг.	17%

Хакка

Формат / тип текстов	Примерная датировка	Процент тополектных слогоморфем
Няньгэ	XIX в.	8%
Современная поэзия (свободный стих / метризованный стих)	1990-е гг.	27%
Современная поэзия (свободный стих / метризованный стих)	2000-е гг.	29%

Минь (южноминьский)

Формат / тип текстов	Примерная датировка	Процент тополектных слогоморфем
Куаацхэ	первая половина XX в.	28%
Современная поэзия (метризованный стих)	1930-е гг.	30%
Современная поэзия (верлибр)	1950-е–2000-е гг.	22%
Новейшая поэзия	2000-е–2020-е гг.	23%

Приведённый анализ данных позволяет утверждать, что существует общая тенденция к освоению новых, современных форм стиха, и **росту употребления в поэтических текстах тополектной лексики** – как важного маркера усиления степени тополектизации.

Высокая степень рифмованности и, как следствие, «традиционности», ранней тополектной поэзии связана: а) с апелляцией к традиции для выстраивания идентичности; б) с привлечением внимания к самому процессу становления нормы.

Чем с более поздними текстами мы имеем дело, тем более последовательны они в использовании слогоморфем тополекта.

Высокие показатели характеризуют тополектную поэзию в период осознанного продвижения письма на тополекте (движение за литературу на тополекте в Гонконге, тайваньское движение за новую культуру); затем происходит «возврат» к более низким показателям, несмотря на устойчивый рост самого числа публикуемых текстов.

Меняется отношение к языковой норме, что тесно связано на современном этапе с широким использованием **цифровых технологий**: автор освобождается от правил, диктуемых редакторами, и ставит перед собой задачу отслеживать системные языковые изменения. В противовес нормализующей миссии издателя автор нередко видит своей задачей дальнейшее развитие языка или как минимум отражение в поэзии и фиксацию той языковой ситуации, которая уже существует. С другой стороны, новый уровень «доступности» текста делает читателей более подготовленными к нестандартной письменной речи, в условиях, когда новые медиа дают большую свободу пишущему, что поддерживает сформировавшуюся ситуацию широкой полиорфографии, полиэпии и использования гибридных форм записи в попытках максимального сближения письменного и устного.

В **четвёртой главе «Тополектные эпентезы и лингвистическая интерференция в поэзии на стандартном (нормативном) идиоме»** анализируются гибридные языковые формы в современных поэтических текстах, возникающие в ситуации функционально распределённого многоязычия, где стандартный (нормативный) идиом ассоциируется с *письменным*, а идиомы, противопоставленные стандарту, – с *устным*. Анализ корпуса поэтических текстов, написанных в основном на НКЯ с включением тополектных / диалектных элементов, показывает рост числа *ненормативных* и *ненормированных* текстовых включений, который является частью **вернакуляризации** (анти-стандартизационных тенденций).

Доминирование *устного* над *письменным*, столь характерное для культуры модерна с её фоноцентризмом, означает в т. ч. повышение степени представленности *нестандартных* разновидностей в текстах. Выраженный

случай вернакуляризации – это феномен **тополектизации**, который представляет собой целый спектр форм проникновения тополекта в текст на стандартном (нормативном) идиоме. Тексты различаются по количеству содержащегося в них тополектового лексического материала / слогоморфем тополекта, представляя собой континуум: на одном конце находятся тексты, написанные в основном на современном стандартном (нормативном) идиоме, но всё же включающие в себя один или несколько элементов тополекта, на другом – тексты, полностью написанные на тополекте, которые совершенно не могут быть прочитаны и поняты читателями, владеющими только стандартным (нормативным) идиомом.

Промежуточный тип текстов, характеризующихся частичной понятностью для читателя, не владеющего искомым тополектом, с точечным нарушением норм стандарта может быть описан двумя терминами: **тополектной трансференции** и **тополектной интерференции**. Оба понятия характеризуют перенос норм родного идиома (тополекта / диалекта), проявляющегося как раз таки в виде разного рода отклонений от нормы, на тот идиом, который служит основным средством письменного выражения (стандарт); интерференция отличается от трансференции неосознанным характером переноса. Тополектизация – это **спектр форм** от тополектной интерференции и тополектной трансференции до создания текстов с использованием письменной формы тополекта, преобладающей над стандартом.

Частный случай тополектной трансференции – использование **тополектной эпентезы**, т. е. вставки маркированно тополектных морфем / лексем / фразем. Тополектная эпентеза обладает неоднозначным характером отношения к норме: тополектные эпентезы могут быть расположены вдоль скользящей шкалы их допустимости в текстах на стандартном (нормативном) идиоме. Тополектная эпентеза ассоциируется с устной формой бытования тополекта, противопоставленной норме (в т. ч. часто как непрестижная, «низкая» языковая разновидность). Так, в частности, в текстах поэта Ша Оу 沙

鷗 (1922–1994; настоящее имя Ван Шида 王世达) тополектные эпентезы репрезентируют то, что сам автор называет «сычуаньским тополектом», т. е. лингва франка провинции Сычуань – диалект Чэнду–Чунцина. В поэтических текстах Ша Оу он представлен не только на уровне включения отдельных лексических единиц и оборотов (выделены жирным), но и на уровне использования характерных для диалекта Чэнду–Чунцина суффиксов, в частности *-цзи* 起:

莫 / 气 / 我 / , / 你 / 娘 / 是 / 吃 / 眼睛水 / 过日子 / 。

*мо / цзи / во / , / ни / нян / ши / чи / яньцзинишуй / гожицзы*⁴ / .

не / сердить / я / , / ты / мать / быть / есть / слеза / жить / .

‘не серди меня, твоя мать вся в слезах проводит свои дни’

«Учёба» (Шансюэ 上学)

清 / 鼻子 / 在 / 胡子 / 上 / 吊起

цин / бицзы / цзай / хуцзы / шан / дяоци

прозрачный / сопли / в, на / борода, усы / на / висеть-*ци*

‘по бороде и усам бегут прозрачные сопли’

«Зима» (Дунжи 冬日)

Тополектизация обнажает недискретный характер нормы, напрямую связанный с функционированием «образа языка» и дихотомии письменное / устное при функционально распределённом многоязычии.

В современных поэтических текстах на стандартном (нормативном) идиоме (китайской «новой поэзии») тополектные трансференции являются формой сближения языка письменного и устного. Родные идиомы авторов относительно свободно включаются и исключаются из поэтических текстов, оказывая влияние на формирование своего рода стилевого континуума «новой поэзии», взаимодействующей с локальной культурой. На этом раннем этапе

⁴ Чтения указаны в соответствии с нормой НКЯ.

граница между использованием тополектного / диалектного компонента в качестве сознательного приёма (трансференцией) и неосознанного отклонения от нормы в формах, возникающих под влиянием тополекта / диалекта (интерференцией) ещё довольно размыта.

Однако в пределах нескольких десятилетий совершается переход к трансференции, т. к. паратексты и метатексты отражают осознанный выбор в пользу интенсификации «разговорного» (устного) компонента, противопоставленного стандартному (нормативному) идиому, который, в силу особенностей языковой ситуации многоязычия, «соскальзывает» в локальную, т. е. тополектную норму.

Предполагаемый адресат таких гибридных текстов – человек, не владеющий тополектом (или, точнее, владеющий другим тополектом, т. е. билингв), для которого тополектная трансференция служит маркером устного характера текста или его приближения к полюсу «устного», а не только художественным приёмом остранения.

Примеры такого рода можно найти в самых ранних образцах «новой поэзии». 23 октября 1916 г. известный математик, земляк поэта Ху Ши 胡适 (1891–1962), Ху Минфу 胡明复 (1891–1927) отправил поэту стихотворение-шутку, написанное в форме пирамиды («пагоды» *баота* 宝塔):

痴!	чи!
适之	Ши чжи
勿读书	у ду шу ⁵
香烟一支!	сянъянь и чжи!
单做白话诗!	дань цзо байхуа ши!
说时快, 做时迟,	шо ши куай, цзо ши чи,
一做就是三小时!	и цзо цзю ши сань сяоши!

⁵ Все чтения приводятся в соответствии с нормами НКЯ. В тополекте у 吴 слово ‘книга’ шу 书 читается с тем же гласным звуком, что и во всех остальных словах на концах строк, в рифмующейся позиции, таким образом, в стихотворении используется сквозная рифма на -i /ʅ/.

‘вот олух!

Ху Ши

не сидит над книгой –

курит папироску!

пишет одни стишки на разговорном языке!

на словах-то быстро, на деле еле-еле,

как засядет – так на три часа!’

Ху Ши прислал в ответ собственное фигурное стихотворение, также в форме пирамиды:

咦!

и!

希奇!

сици!

胡格哩!

Ху гэли!

勤我做诗!

фяо⁶ во цзо ши!

这话不须提。

чжэ хуа бу суй ти.

我做诗快得希，

во цзо ши куай дэ си,

从来不用三小时。

цунлай бу юн сань сяоши.

提起笔，何用费心思？

тици би, хэюн фэй синьсы?

笔尖儿嗤嗤嗤地飞，

би цзяр чичи чичи дэ фэй,

也不管宝塔诗有几层儿！

е бугуань баоташи ю цзи цэр!

‘эгг!

вот это да!

господин Ху!

не велит мне писать стихи!

какая об том может быть речь:

я пишу стихи на редкость быстро,

⁶ В оригинале используется тополектный знак 勤 для записи отрицания, отсутствующего в НКЯ, с чтением *фяо*, также невозможным в нормативном языке.

никогда я не тратил по три часа.
стоит взяться за перо – и что тут напрягать мысль?
остриё пера летит, поскрипывая, по бумаге,
сколько бы ни было ярусов в моей “пагоде”!’

По аналогии с «энантиосемией» (В. И. Шерцель, 1973), **энантиоприрода** тополектной эпентезы реализуется как «утяжеление» читабельности текста для носителя стандартного (нормативного) идиома, но «облегчение» восприятия этого текста для носителя идиома, противопоставленного стандарту.

Многие поэтические тексты такого рода, формально относящиеся к «новой поэзии», но по большей части имитирующие фольклорную (устную) поэзию и содержащие рифму, ориентированы на вписывание *устного*, которое реализуется преимущественно через тополектную эпентезу. Но не только: рифма на основе тополектных чтений служит столь же распространённой чертой этих текстов. Во многих применяется один и тот же приём – тополектное эпентезирование обеспечивает прежде всего имитацию прямой речи персонажа, говорящего на родном идиоме. За счёт этого значительно увеличивается процент тополектных единиц (вплоть до 25%, когда имеет смысл говорить уже не о тополектной эпентезе, а о тексте, написанном на том или ином тополекте, или тексте смешанной природы).

Практика трансференциального употребления тополекта китайскими поэтами может быть обобщённо разделена на **4 этапа**: 1) 1920–1930 гг., 2) 1940-е гг. – начало 1950 гг., 3) середина 1950-х гг. – 1970-е гг., 4) 2000-е гг.

На первом этапе феномен вписывания *устного* в поэтический текст приводит к появлению в текстах тополектной интерференции, которая, в свою очередь, порождает тополектную трансференцию. На этом этапе уже имеет смысл говорить именно о трансференции, т. к. паратексты и метатексты отражают осознанный выбор в пользу интенсификации «разговорного» (устного) компонента, противопоставленного стандартному (нормативному)

идиому, который, в силу особенностей языковой ситуации многоязычия, «соскальзывает» в локальную, т. е. тополектную норму. Таким образом, вписывание *устного* реализуется в т. ч. через множественные формы проникновение тополекта в текст на стандартном (нормативном) идиоме.

В этот период проблематизируется статус поэтического языка: самые острые споры ведутся не столько о том, можно ли использовать вернакуляр для создания поэтических текстов, сколько о его возможном статусе и соотносённости с категорией *устного*. Устное измерение повседневности принимает в поэтических текстах форму тополектного / диалектного.

По мере эволюции тополектной трансференции в текстах, достигающей пика распространённости в 1930–40-е гг. вплоть до 1950-х гг., мы наблюдаем процесс её «нормализации» на втором этапе. В текстах 1940-е гг. – начала 1950 гг. северные идиомы начинают преобладать над южными, причём авторы текстов часто не являются носителями соответствующих идиомов. Эти авторы ассоциируют себя с левым, коммунистическим, лагерем, база которого располагается на тот момент в северных районах. Тополект играет в данном случае роль средства выявления социальной, а не локальной идентичности.

На третьем этапе мы видим феномен обращения процесса тополектизации в условиях усиления языкового регулирования. В условиях сосуществования тополекта и стандартного (нормативного) идиома в пределах континуума их представленности в текстах на официальном уровне в параллель к прескриптивному регулированию практики озвучивания поэзии запускаются процессы «инверсии тополектизации». Это преследует цель формирования у адресата определённого образа языка. Уменьшение степени тополектной трансференции в надежде уменьшить таким образом и тополектную интерференцию приводит к гомогенизации текста – причём редактируются и те тексты, которые при их создании характеризовались очень высокой степенью тополектизации.

Наконец, на современном этапе, в новейшей поэзии, ситуация

меняется: та роль, которую начинают играть цифровые технологии, оказывает влияние на процессы тополектизации, которая возвращается в форме тополектной трансференции. Цифровые технологии избавляют авторов от диктата издательств и редакторов, что меняет отношение к языковой норме и делает поэзию более доступной для большего числа авторов и читателей.

Тополектная эпентеза возвращается в тексты как приём, во-первых, со сдвигом в представленности тех или иных тополектов, а, во-вторых, со смещением его восприятия. В ранней «новой поэзии» на нормативном (стандартном) идиоме явно преобладают южные тополекты, их говоры и диалекты, в новейшей поэзии – северные. Тополектные включения в новейшей поэзии в большей степени увязываются с острашением, **дефамилиаризацией** – с тем, чтобы сделать текст намеренно «сложным» и нелинейным, в то время как в 1930–40-е гг. задача была, скорее, приблизить текст к читателю, а не отстранить, отдалить и сделать «внешним».

Поскольку межъязыковое взаимодействие часто бывает манифестацией идентичности, а субъективация мыслится через идентичность, тополектные вставки мыслятся как «свои», а не чужие, предполагают определённый круг адресатов. Они не столько функционируют как способ выявления идентичности субъекта, сколько служат для подчёркивания самим субъектом своей идентичности.

На первых трёх этапах тополектная трансференция выступает логичным продолжением теоретических построений авторов поэтических текстов и находится в непосредственной связи с «театральностью» и декламационной ориентированностью поэзии, о которой шла речь в Главе II. Эти свойства предполагают широкое использование имитации устной речи в форме диалога, монолога и своего рода реплик в сторону. Парадокс восприятия авторов «новой поэзии» заключается в том, что доминирующий в социокультурном поле примат *устного* тем не менее подталкивает их к необходимости письменной фиксации сверх-устного текста для его

дальнейшей трансляции.

Любая попытка сделать тополект «видимым» за счёт включения тополектных единиц в тексты на «большом» идиоме в то же время опирается на стратегию неперевода. Поскольку перевод считается коммуникативным актом, поэтический неперевод не столько пытается передать читателю некое сообщение, сколько стремится подчеркнуть неспособность читателя полностью понять это сообщение, заполняя пробел между языком поэтического текста и читателем. Он сигнализирует о глубине культурного и исторического опыта, который читатель, владеющий только доминантным идиомом, не может разделить.

Этот «излишек» смысла составляет цель создания всего стихотворного текста. Ключевым моментом здесь выступает то, что автор гибридного текста придерживается «этики различия». Независимо от избранной тактики он осознаёт наличие и значимость «несхождения» между локальным и «официальным» идиомом, его исторический контекст и перформативный характер такого «несхождения».

Несмотря на живое владение многими языками, тяготение к полилингвизму, мультикультурности, интертекстуальности, полифонизму, вообще к языковой и стилистической конвергенции, двуязычие в современной китайской поэзии маргинализуется – но исключительно в теории и метатекстах. На практике – в самих поэтических текстах – употребление тополектных переносов разного рода **растёт**. Поэзия тополектной трансференции и шире – тополектная поэзия – существует в современном билингвальном или мультилингвальном медийных пространствах, и поэты перестают быть исключительно объектом исследования: благодаря цифровым технологиям они сами репрезентируют себя на нескольких идиомах.

В **заключении** приводятся итоги работы и перспективы дальнейших исследований в данной области.

В ходе исследования была подтверждена гипотеза о том, что взаимодействие между *устным* и *письменным* в поэтических текстах на

идиомах проблемного статуса в ситуации многоязычия создаёт особые условия для записи и озвучивания языковых разновидностей, противопоставленных стандарту, и играет решающую роль в процессе нормирования языка.

Продолжение исследований в области взаимодействия *устного* и *письменного* в поэтических текстах на китайских идиомах может быть осуществлено за счёт расширения корпуса данных (привлечения данных неюжнокитайских тополектов), более масштабного сравнения с аналогичными явлениями в других языках и культурах, что может способствовать более глубокому пониманию глобальных языковых процессов. Кроме того, в дальнейших исследованиях могут быть задействованы психолингвистические аспекты (изучение того, как различные языковые формы и идиомы влияют на восприятие и интерпретацию поэзии у носителей и аудитории). Исследование новых форм поэзии, возникающих на стыке *устного* и *письменного*, также представляется перспективным направлением изучения современной поэзии на китайских идиомах.

Предлагаемые теоретические подходы и практические результаты могут быть применены в дальнейшем при исследованиях в области социолингвистики, диалектологии и лексикографии, а также в области изучения культурной идентичности и многоязычия в современном обществе, для анализа влияния технологий на литературную практику и развитие новых форм поэзии, в контексте разработки стратегий по сохранению языкового разнообразия и поддержки малых языков и идиомов. Они могут применяться в разработке программ по изучению языков и культур, а также в преподавании литературы и поэзии.

Таким образом, работа не только углубляет понимание взаимодействия *устного* и *письменного* в поэзии, но и открывает новые пути для практического применения её результатов в различных областях.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

а) в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Дрейзис, Ю. А. К вопросу о применимости термина «тополект» в отечественной лингвистике / Ю. А. Дрейзис // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2022. — № 10 (865). — С. 24–30.
2. Дрейзис, Ю. А. Языковые механизмы концептуализации письменного знака в системе с морфосиллабическим типом письма / Ю. А. Дрейзис // Когнитивные исследования языка (Вып. No 4 (47)). — Москва : Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт языкознания РАН, 2021. — С. 424–430.
3. Дрейзис, Ю. А. Конвергенция вербального и визуального в современной китайской поэзии / Ю. А. Дрейзис // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. — 2016. — № 2. — С. 85–92.
4. Дрейзис, Ю. А. Разработка концепции поэтического языка в современной экспериментальной поэзии Китая / Ю. А. Дрейзис // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. — 2015. — № 3. — С. 40–56.
5. Дрейзис, Ю. А. Возрождение практики поэтической декламации в современном Китае на примере поэтической группы Фэньчуньгуань (г. Гуанчжоу) / Ю. А. Дрейзис // Вестник Новосибирского государственного университета Серия : История, филология. — 2021. — Т. 20, № 4. — С. 145–157.
6. Дрейзис, Ю. А. Диалектизация в поэзии Го Можо / Ю. А. Дрейзис // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2025. — № 93 (февраль). — С. 48–59.

7. *Дрейзис, Ю. А.* Письменное на службе устного: движение за литературу на тополекте в Гонконге / Ю. А. Дрейзис // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. — 2020. — Т. 12, № 3. — С. 415–425.
8. *Дрейзис, Ю. А.* Стратегия и практика парциального неперевода в современной поэзии (на примере гонконгских и российских авторов) / Ю. А. Дрейзис // Слово.ру : Балтийский акцент. — 2023. — Т. 14, № 3. — С. 74–85.
9. *Дрейзис, Ю. А.* Современная поэзия на хакка и проблема соотношения звучащего и письменного / Ю. А. Дрейзис // Вопросы филологии. — 2018. — № 64. — С. 66–74.
10. *Дрейзис, Ю. А.* Параллелизм классического типа как механизм связности в современной китайской поэзии / Ю. А. Дрейзис // Культура и цивилизация. — 2016. — № 4. — С. 192–202.
11. *Дрейзис, Ю. А.* Эволюция поэтической читки в республиканском Китае в контексте соотношения устного и письменного / Ю. А. Дрейзис // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. — 2021. — № 3. — С. 32–43.
12. *Дрейзис, Ю. А.* Диалектные включения в поэзии на нормативном китайском языке (на примере текстов Ша Оу) / Ю. А. Дрейзис // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2025. — Т. 18, № 4. — С. 1623–1629.
13. *Дрейзис, Ю. А.* Приёмы текстуализации акустического в китайской поэзии 1950–1970-х годов / Ю. А. Дрейзис // Известия Восточного института. — 2022. — № 53. — С. 91–98.
14. *Дрейзис, Ю. А.* Пропедевтика поэтической декламации в маоистском Китае / Ю. А. Дрейзис // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. — 2022. — Т. 32, № 4. — С. 807–816.

15. *Дрейзис, Ю. А.* Соотношение устного и письменного в поэзии на тополектах / Ю. А. Дрейзис // Слово.ру: Балтийский акцент. — 2022. — Т. 13, № 2. — С. 121–133.
16. *Дрейзис, Ю. А.* Тополектизация поэтического текста в годы формирования китайской новой поэзии / Ю. А. Дрейзис // Этническая культура. — 2023. — Т. 5, № 3. — С. 29–36.
17. *Дрейзис, Ю. А.* Тополектные эпентезы в поэзии на нормативном китайском языке в 1940-е гг. (на примере поэмы Ван Гуй и Ли Сянсян) / Ю. А. Дрейзис // Russian Linguistic Bulletin. — 2025. — № 5. — С. 1–6.
18. *Дрейзис, Ю. А.* Performative Strategies in Contemporary Chinese Avant-garde Poetry / Ю. А. Дрейзис // Вестник Новосибирского государственного университета Серия : История, филология. — 2020. — №. 10. — С. 100–117.
19. *Дрейзис, Ю. А.* Probing the Boundaries: Language Exploration in Contemporary Chinese Poetry / Ю. А. Дрейзис // Вестник Новосибирского государственного университета Серия : История, филология. — 2022. — Vol. 21, no. 4. — P. 104–113.
20. *Дрейзис, Ю. А.* Declamatory Practice in Contemporary Chinese Poetry: The Audial / Written Dichotomy / Ю. А. Дрейзис // Russian Linguistic Bulletin. — 2020. — №4 (24). — С. 137–141.

б) статьи, опубликованные в иных рецензируемых научных изданиях:

21. *Дрейзис, Ю. А.* Билингвизм vs. мультикультурализм: феномен творчества австрало-китайского поэта Оуян Юя / Ю. А. Дрейзис // Критика и семиотика. — 2015. — № 1. — С. 295–315.
22. *Дрейзис, Ю. А.* Декламационные практики в современной китайской поэзии: текст и звучание / Ю. А. Дрейзис // Общество и государство в Китае. — 2017. — Т. 1, № 47. — С. 617–624.

23. *Дрейзис, Ю. А.* Опыт оценки степени лексического расхождения нормативного китайского языка и тополекта хакка / Ю. А. Дрейзис // Языки стран Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки: материалы XVI Всероссийской конференции с международным участием (г. Москва, 23 ноября 2024 г.) / Сост. и ред. А. Ю. Вихрова. — Казань : Бук, 2024. — С. 11–15.
24. *Дрейзис, Ю. А.* Отношения вэньянь-байхуа-тополект в современной китайской поэзии / Ю. А. Дрейзис // Проблемы языка: Сборник научных статей по материалам Пятой конференции-школы Проблемы языка: взгляд молодых учёных (16-17 февраля 2017 г.) / Под ред. О. А. Мудрак. — Москва : Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт языкознания РАН, 2016. — С. 57–68.
25. *Дрейзис, Ю. А.* Перформативные стратегии в современной китайской авангардной поэзии / Ю. А. Дрейзис // Проблемы литератур Дальнего Востока. VII Международная научная конференция. 29 июня – 3 июля 2016 г. : Сборник материалов. — Т. 1. — Санкт-Петербург : Студия НП-Принт, 2016. — С. 199–205.
26. *Дрейзис, Ю. А.* Современные проблемы письменной фиксации литератур на китайских тополектах / Ю. А. Дрейзис // Китайская лингвистика и синология: тезисы докладов международной конференции. Москва, 3-5 октября 2019 г. — Москва : Издательство РГГУ, 2019. — С. 63–66.
27. *Дрейзис, Ю. А.* Тополектизация поэтического текста в годы формирования китайской «новой поэзии» / Ю. А. Дрейзис // Лингвистика языков Китая, Кореи и Японии: Тезисы докладов I международной научно-практической конференции. — Москва : Издательство РГГУ, 2023. — С. 45–49.

28. Дрейзис, Ю. А. Традиционные структуры в текстах современной китайской поэзии / Ю. А. Дрейзис // Слово.ру : Балтийский акцент. — 2017. — Т. 8, № 4. — С. 56–66.
29. Дрейзис, Ю. А. Традиционные текстовые структуры в произведениях современной китайской поэзии / Ю. А. Дрейзис // Восточные чтения Религии. Культуры. Литература. — Материалы IV Международной научной конференции. — Москва : ИМЛИ РАН, 2017. — С. 76–81.
30. Дрейзис, Ю. А. Язык и текст в современной китайской поэзии «третьего поколения» / Ю. А. Дрейзис // Критика и семиотика. — 2015. — № 2. — С. 299–314.
31. Дрейзис, Ю. А. A Case Study of Non-Translation in Contemporary Hong Kong Yue Poetry / Ю. А. Дрейзис // Issues of Far Eastern Literatures: Materials of the 11th International scientific conference, dedicated to the 450th anniversary of outstanding Chinese man of letters Feng Menglong (1574– 1646). June 27–29, 2024 / Ed. A. A. Rodionov. — Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2024. — С. 41–41.
32. Дрейзис, Ю. А. A Twist on Tradition: Reintroducing the Mechanics of Classics in Contemporary Poetry / Ю. А. Дрейзис // В сборнике: «Юйянь юй сяньдайсин: дандай ши дэ куавэньхуа ши» сюэшу яньтаохуэй 「語言與現代性：當代詩的跨文化視野」學術研討會 [Материалы научно-исследовательского семинара «Язык и современность: кросс-культурный взгляд на новейшую поэзию»]. — Тайбэй : Институт китайской литературы и философии, Academia Sinica 中央研究院中國文哲研究所, 2017. — С. 157–164.
33. Дрейзис, Ю. А. Problematizing Language in Contemporary Chinese Poetry / Ю. А. Дрейзис // II Всемирный конгресс в реальном и виртуальном пространстве Восток-Запад: пересечения культур / статьи, доклады II Всемирного конгресса в Японии 2019 года. —

- Vol. 2. — Киото : Tanaka Print, Университет Киото Сангё, 2019. — С. 72–77.
34. *Дрейзис, Ю. А.* The Quest for Bilingual Chinese Poetry: Poetic Tradition and Modernity / Ю. А. Дрейзис // Literary Translation, Reception, and Transfer. — Vol. 2. — Germany : Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2020. — P. 491–502.
35. *Дрейзис, Ю. А.* Цзиндянь синьбянь – дандай ши чжун дэ чуаньтун юйянь цзегоу цзайшэн синьбянь 经典新编——当代诗中的传统语言结构再生新编 (Реинтерпретируя классику: традиционные структуры в новейшей поэзии) / Ю. А. Дрейзис // Гуаннянь 光年. — Гуанчжоу : Гуандун жэньминь чубаньшэ 广东人民出版社, 2020. — С. 240–244.
36. *Дрейзис, Ю. А.* Дандай Чжунго шигэ чжун дэ юйянь вэньти 当代中国诗歌中的语言问题 (Проблемы языка в новейшей китайской поэзии) / Ю. А. Дрейзис // Гуаннянь 光年. — Гуанчжоу : Гуандун жэньминь чубаньшэ 广东人民出版社, 2020. — С. 245–266.

Дрейзис Юлия Александровна
(Российская Федерация)

**СООТНОШЕНИЕ УСТНОГО И
ПИСЬМЕННОГО КОМПОНЕНТОВ
В ПОЭЗИИ НА КИТАЙСКИХ ИДИОМАХ**

Целью работы является анализ взаимозависимости языковой ситуации (многоязычия) и параметров структуры и бытования поэтических текстов через выявление и описание реализации *устного* и *письменного* для поэзии на идиомах, чей статус является неоднозначным. Предметом исследования выступает комплекс параметров поэтических текстов на китайских идиомах и факторы, определяющие структуру и язык этих текстов, включая языковую ситуацию в обществе. Объектом исследования является язык поэзии на китайских идиомах (стандартном идиоме (нормативном китайском языке), а также на идиомах проблемного статуса и их гибридных (трансферных) формах) как особая коммуникативно-дискурсивная практика. Рабочая гипотеза, положенная в основу данного исследования, состоит в том, что взаимодействие между *устным* и *письменным* в поэтических текстах на идиомах проблемного статуса в ситуации многоязычия создаёт особые условия для записи и озвучивания языковых разновидностей, противопоставленных стандарту. При этом главным методом исследования выступает сравнительно-сопоставительный (компаративный) метод.

Dreyzis Yulia Aleksandrovna
(Russian Federation)

**THE ORAL / WRITTEN COMPONENT INTERRELATION
OF THE POETRY IN CHINESE LECTS**

The study aims to analyze the interdependence between the language situation (multilingualism) and the structure and characteristics of poetic texts. It highlights an important aspect of linguistic research by identifying and describing how Oral and Written forms are implemented in poetry produced in lects of ambiguous status. The focus of this research is on the various parameters of poetic texts in Chinese lects and the factors that influence their structure and language, including the societal language situation. The subject of the study encompasses the language of poetry in Chinese lects, including Modern Standard Mandarin (MSM) and lects with problematic status, as well as their hybrid (transfer) forms, which is viewed as a unique communicative and discursive practice. The core hypothesis of this research is that the interaction between Oral and Written forms in poetic texts, created within a multilingual context, results in distinctive conditions for documenting language varieties that differ from the standard. The primary research method employed is a comparative approach.